

УДК 343.63

И.Н. ФРОЛОВА,
федеральный судья, соискатель

Бугульминский городской суд Республики Татарстан

E-mail: irina.frolo@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КЛЕВЕТУ ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье исследуются особенности правового регулирования уголовной ответственности за клевету по УК стран ближнего зарубежья, показывается общее и особенное в установлении признаков клеветы и пределов наказуемости за это преступное деяние. Автор высказывает свои суждения относительно преимуществ и ущербности отдельных законодательных решений по этим вопросам в разных странах.

Семнадцатого февраля 1996 г. произошло беспрецедентное событие в мировой юридической практике – принятие Модельного Уголовного кодекса для нескольких суверенных государств. Существует и хорошо известен специалистам Примерный уголовный кодекс США, являющийся моделью для разработки уголовных кодексов каждого из штатов США, но это штаты одного государства, имеющего единое федеральное законодательство. В случае же с Модельным УК государств-участников СНГ стояла задача подготовки модельного уголовного закона для нескольких суверенных государств. В состав рабочей группы вошли научные работники и должностные лица правоохранительных органов десяти государств – Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины [1]. Разработка Модельного уголовного кодекса была осуществлена во исполнение постановления Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 28.10.1994 "О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества Независимых Государств" и в соответствии с Постановлением Совета Межпарламентской ассамблеи от 14.02.1995 № 4 "О программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов

для государств-участников СНГ". К этому времени только одно из постсоветских государств, а именно Республика Узбекистан, приняло и ввело в действие новый Уголовный кодекс; работа над законопроектами велась в Российской Федерации, Республике Беларусь, Украине и в некоторых других государствах.

Суверенизация бывших союзных республик СССР вызвала распад ранее существовавшей правоохранительной системы и единого правового пространства, но осталось единство правовых традиций, принципиальное сходство уголовно-правовых систем государств Содружества, сформировавшиеся за несколько десятилетий существования в одном государстве. К тому же распад единого правового пространства не привел к разрушению единого криминального пространства, наличие которого способствует также "прозрачность" границ между вновь возникшими государствами.

Таким образом, Модельный уголовный кодекс действительно явился моделью для принятых впоследствии уголовных кодексов стран СНГ. Поскольку Модельный уголовный кодекс является рекомендательным актом, в нем отсутствует ненужная конкретизация и детализация. В частности, в санкциях статей Особенной части указывается лишь категория, к которой относится соответствующее преступление, что определяет только верхнюю и нижнюю грани-

цы наказания за это преступление, конкретные же виды и размеры наказания устанавливаются национальными кодексами государств. По сложившейся традиции, Модельный УК состоит из Общей и Особенной частей. В основу построения Особенной части положены межродовой и родовой объекты, позволяющие объединить ряд преступлений в соответствующие разделы и главы кодекса. Охраняемыми уголовным законом родовыми объектами определены, в том числе, личная свобода, конституционные права и свободы человека и гражданина.

По образцу Модельного УК построено большинство национальных Уголовных кодексов стран СНГ, в том числе и российский.

УК Республики Беларусь, вступивший в действие 01.01.2000, также воспринял многие положения Модельного уголовного кодекса. Для УК РБ характерно стремление дать как можно больше имеющих силу закона указаний и разъяснений, касающихся применения соответствующих уголовно-правовых норм. Они оформлены в виде примечаний к отдельным статьям и даже главам Кодекса, что является отличительной и в целом положительной особенностью УК РБ. Еще одной особенностью УК РБ является конструирование составов преступления с административной и даже дисциплинарной преюдицией, от чего УК РФ отказался решительно и принципиально. Именно составом с административной преюдицией является клевета (ст. 188 УК РБ), расположенная в гл. 22 "Преступления против личной свободы, чести и достоинства" и относящаяся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности с максимальным наказанием до 2 лет лишения свободы. Клевета определяется как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений и является уголовно-наказуемой, если совершена в течение года после наложения мер административного взыскания за клевету или оскорбление [2, с. 147]. Белорусские исследователи считают, что административная и дисциплинарная преюдиция – это признак, характеризующий субъект преступления и придающий ему в силу этого качества специального субъекта права [2, с. 17].

Статья 188 УК РБ состоит из двух частей, во второй из которых предусмотрена уголовная ответственность за квалифицированный состав клеветы – содержащуюся в публичном выступлении, печатном или публично демонстрирующемся произведении либо в средствах массовой информации, либо соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Уголовная ответственность за клевету наступает с 16 лет. Но виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь при наличии выраженного в установленном законом порядке требования о том со стороны потерпевшего или законного представителя. Данное условие уголовной ответственности относится к 25 различным составам преступлений, перечисленным в ст. 33 УК РФ [2, с. 18]. При этом законодательно закреплено в ч. 2 ст. 62 УК РФ, что при назначении наказания по делам частного обвинения суд, наряду с прочими обстоятельствами, обязан учитывать и мнение потерпевшего.

УК Латвийской Республики, введенный в действие с 01.04.1999, отошел от целого ряда стандартов, присущих уголовным кодексам республик, входивших в состав Советского Союза. Так, в частности, в нем отсутствует упоминание о задачах уголовного законодательства, иначе структурированы Общая и Особенная части УК. Включив в уголовный закон новое понятие "Преступное деяние", латвийский законодатель, по сути, воспринял сложившийся подход к классификации уголовно-наказуемых деяний на проступки и преступления, имеющийся в законодательстве многих государств (например, ст. 7 УК Республики Польша 1997 г.) [3, с. 12]. Уголовный закон Латвии выделяет две категории преступных деяний: уголовный проступок и преступление. Первый вид преступного деяния совпадает с понятием преступления небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ 1996 г.) или не представляющего большой общественной опасности (ст. 12 УК Республики Беларусь), известным уголовному законодательству стран СНГ. Такое преступное деяние, как клевета, относится к уголовным проступкам с максимальным наказанием до 2 лет лишения свободы, при этом уголовная от-

ветственность наступает с 14 лет (ст. ст. 7, 11 УК) [3, с. 55]. Статьи о клевете (ст. ст. 157, 158 УК Латвии) находятся в гл. 15 "Преступные деяния против свободы, чести и достоинства личности", при этом простой состав клеветы не является уголовно-наказуемым. Уголовной ответственности подлежит лишь клевета, определяемая как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений в печатном или иным способом размноженном произведении, а также устно, совершенная публично (ст. 157), а также клевета в средствах массовой информации (ст. 158). Другие виды клеветы не являются уголовно наказуемыми, что представляется довольно спорным.

Уголовный кодекс Литовской Республики, как и Уголовный кодекс Латвийской республики, делит уголовно-наказуемые деяния на преступления и проступки. Статья 154 гл. 22 Уголовного кодекса Литовской Республики "Преступления и уголовные проступки против чести и достоинства" относит клевету к разряду уголовно-наказуемых проступков [4].

Одним из исходных положений Уголовного кодекса Украины, вступившего в силу с 01.09.2001, является декриминализация, то есть исключение из числа преступных таких деяний, которые не представляют общественной опасности, иначе говоря, не причиняющих и не способных причинить существенный вред экономическим, политическим, социальным или иным интересам личности, общества и государства. Клевета по новому кодексу не является уголовно-наказуемой и не является преступлением. При том, что в целом УК Украины исходит из необходимости обеспечения приоритетной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи разделы, которые содержат преступления против здоровья, свободы, чести и достоинства, помещены в Особой части кодекса сразу же за преступлениями против основ национальной безопасности Украины [5]. По-видимому, законодатель счел достаточным наличие гражданско-правовых средств защиты от клеветы.

Уголовный кодекс Эстонской Республики также не предусматривает уголовно-правовую

защиту чести и достоинства личности и не содержит таких составов преступления, как клевета и оскорбление [6].

Роль "скелета" новых уголовных кодексов стран СНГ Закавказья и Средней Азии также выполнил Модельный уголовный кодекс – рекомендательный законодательный акт для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятый на 7 пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17.02.1996.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан, вступивший в действие с 01.09.1998, воспринял многие принципиальные положения Модельного и российского кодексов. Уголовная ответственность за клевету по УК Таджикистана предусмотрена ст. 135, помещенной в главу о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства. Диспозиция ст. 135 УК определяет клевету как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Статья состоит из трех частей, при этом простая клевета и клевета, содержащаяся в публичных выступлениях, публично демонстрирующихся произведениях или средствах массовой информации, отнесены к категории преступлений небольшой тяжести с максимальным наказанием до 2 лет лишения свободы. Особо квалифицированный состав клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или же клевета из корыстных или иных низменных побуждений, отнесен к категории преступлений средней тяжести и наказываются только лишением свободы на срок от 3 до 5 лет [7], что является, пожалуй, самым суровым наказанием из всех действующих уголовных кодексов государств-бывших республик СССР. При том, что максимальное наказание за оскорбление достигает 2 лет лишения свободы. И в целом прослеживается четкая тенденция к ужесточению наказания за клевету по сравнению с наказанием за оскорбление во всех уголовных кодексах стран Закавказья и Средней Азии, что свидетельствует о явно повышенной оценке общественной опасности клеветы по сравнению с оскорблением.

Уголовная ответственность за клевету наступает с 16 лет.

Клевета отнесена ст. 73 УК Таджикистана к делам частно-публичного обвинения. В случае общественной значимости дела и при беспомощном состоянии потерпевшего дело может быть возбуждено прокурором, и оно не подлежит прекращению даже в случае примирения подсудимого с потерпевшим [8].

Такое же определение клеветы, как и в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, дается в ст. 121 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, принятого 18.09.1997 [9]. Статья помещена в гл. 17 "Преступления против свободы, чести и достоинства личности", состоит из трех частей, содержит те же квалифицирующие признаки, за исключением указанной в ч. 3 Кодекса Таджикистана клеветы из корыстных или иных низменных побуждений. Первые две части статьи относят преступление к категории преступлений небольшой тяжести, третья часть – к менее тяжким. Максимальное наказание по ч. 3 снижено по сравнению с таджикистанским кодексом и составляет 3 года лишения свободы, санкция содержит также альтернативный вид наказания в виде ареста от 3 до 6 месяцев. Уголовная ответственность за клевету наступает также с 16 лет (ст. 18 УК). Максимальным наказанием за оскорбление является штраф.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, вступивший в действие с 01.09.2000, также воспринял многие положения Модельного уголовного кодекса и также предусматривает уголовную ответственность за клевету. Само определение понятия клеветы дается такое же, как и в двух предыдущих кодексах, но при этом как бы декриминализируется часть первая ст. 135 УК Таджикистана и ст. 121 УК Кыргызстана, диспозиция которых содержит указание на простую клевету. Таким образом, конструктивно ст. 147 УК Азербайджана [10], расположенная в гл. 19 "Преступления против свободы и достоинства личности", состоит из двух частей, соответствующих диспозициям соответственно ч. 2 и ч. 3 ст. 121 УК Кыргызской Республики. Первая часть статьи относит клевету к категории преступлений, не представляющих большой

общественной опасности, вторая – к менее тяжким, максимальное наказание – до 3 лет лишения свободы (наказание за оскорбление – до 6 месяцев лишения свободы).

В отличие от трех предыдущих кодексов, Уголовный кодекс Грузии, вступивший в силу 01.06.2000, предусматривает уголовную ответственность только за один вид клеветы, а именно, за клевету, соединенную с обвинением в совершении преступления (ст. 148 УК Грузии, расположенная в главе о преступлениях против прав и свобод человека) [11]. При этом диспозиция статьи не содержит определения самого понятия "клевета". Преступление отнесено к самой легкой категории преступлений – к категории менее тяжких, максимальное наказание – до 1 года исправительных работ. Но Уголовный кодекс Грузии устанавливает более низкий возраст ценз – уголовная ответственность за клевету наступает не с 16, как по большинству кодексов, а с 14 лет. Уголовная ответственность за оскорбление Уголовным кодексом Грузии не предусмотрена вообще.

Более подробно регламентируется уголовная ответственность за клевету Уголовным кодексом Республики Казахстан, вступившим в действие с 01.01.1998. Статьей 129 УК Казахстана, расположенной в главе о преступлениях против личности, клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [12].

Квалифицирующие признаки клеветы и структура статьи та же, что и в ст. 121 УК Кыргызстана, соответствующей аналогичной ст. 129 российского Уголовного кодекса. Преступление отнесено к категории преступлений небольшой тяжести, уголовная ответственность наступает с 16-летнего возраста, максимальное наказание – 3 года лишения свободы. Оскорбление лишением свободы не наказывается вообще. Характерной особенностью УК Казахстана является то обстоятельство, что в нем дальнейшее развитие получила тенденция ограничения публичного начала в уголовном преследовании лиц, совершивших преступления, не затрагивающие интересы государства. Так, частный порядок су-

допроизводства предусмотрен по 13 составам преступлений, частно-публичный – еще по 20 составам. Кроме того, п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан в действующее право Республики включены нормативные постановления Верховного Суда, основу которых составляет, как известно, обобщение судебной практики, то есть правоприменения [12, с. 18]. То есть фактически судебный прецедент признан источником права, в том числе и уголовного, так как нормативные постановления Верховного Суда выступают, по сути, в качестве официального толкования закона. Разумеется, роль судебного прецедента здесь далеко не та, какую он играет в англо-американской системе права.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан, в отличие от кодексов остальных государств-участников СНГ Закавказья и Средней Азии, содержит указание на дисциплинарную преюдицию такого состава преступления, как клевета. В Узбекистане, так же как в Республике Беларусь, уголовная ответственность за клевету наступает только в случае совершения клеветы после применения административного взыскания за такие же действия (ст. 139 УК), при этом клевета определяется как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений [13]. Статья содержит квалифицирующие признаки: в ч. 2 – клевета в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации, в ч. 3 – клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, повлекшая тяжкие последствия, совершенная особо опасным рецидивистом, клевета из корыстных или иных низменных побуждений. Максимальное наказание – до 5 лет лишения свободы, что, согласно ст. 15 УК, относит преступление к категории менее тяжких [13, с. 60]. И это единственный случай среди всех выше проанализированных кодексов, где максимальное наказание за клевету идентично максимальному наказанию за оскорбление – до 5 лет

лишения свободы (ст. 140 УК). Уголовная ответственность за клевету наступает с 16-летнего возраста, хотя имеется ряд составов преступлений, по которым возраст уголовной ответственности снижен до 13, до 14 лет или повышен до 18 лет (ст. 17 УК) [13, с. 62].

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст.; под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. – М.: "ЛексЭст", 2002. – С. 7.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: ЮЦП, 2001.
3. Уголовный кодекс Латвийской Республики / под науч. ред. А.И. Лукашева, Э.А. Саркисова. – СПб.: ЮЦП, 2001.
4. Абрамвичюс А., Дракшене А., Павилонис В. Основные положения УК Литовской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст.; под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. – М.: "ЛексЭст", 2002. – С. 210.
5. Уголовный кодекс Украины / под науч. ред. В.Я. Тацця, В.В. Сташиса. – СПб.: ЮЦП, 2001. – С. 13.
6. Соотак Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст.; под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. – М.: "ЛексЭст", 2002. – С. 390.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб.: ЮЦП, 2001.
8. Шарипов Т. Основные черты уголовного законодательства Республики Таджикистан и некоторые проблемы его совершенствования // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст.; под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. – М.: "ЛексЭст", 2002. – С. 289.
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб.: ЮЦП, 2002.
10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / под ред. И.М. Рагимова. – СПб.: ЮЦП, 2001.
11. Уголовный кодекс Грузии / под науч. ред. З.К. Бигвавы. – СПб.: ЮЦП, 2002.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: ЮЦП, 2001.
13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: ЮЦП, 2001.

В редакцию материал поступил 14.10.09.

Ключевые слова: уголовная ответственность за клевету, Модельный уголовный кодекс, преступление.